

RU

Семантические процессы подъязыка медицины в диахроническом аспекте

Петрухина А. В.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать семантические процессы подъязыка медицины в диахроническом аспекте, позволяющем проследить этапы формирования и трансформации значений лексических единиц. В статье исследуется когнитивно-дискурсивная природа медицинского термина, анализируется динамика семантических изменений слова, определяются функции медицинских терминов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые семантические процессы терминологизации, детерминологизации и транстерминологизации рассматриваются в диахронической перспективе. Анализ проводится на основе данных общелитературных и специализированных словарей, а также с привлечением ресурсов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В результате сопоставления словарей установлено, что процесс терминологизации прослеживается в лексикографических источниках уже с начала XX в. и проявляется посредством развития явлений полисемии и омонимии. Выявлено, что для становления медицинской терминологической системы характерны процессы семантического перехода термина из одной профессиональной области в другую (транстерминологизация) и утрата термином специального значения (детерминологизация).

EN

Semantic processes of the medical sublanguage from a diachronic perspective

A. V. Petrukhina

Abstract. The research aims to characterize the semantic processes within the medical sublanguage from a diachronic perspective, which allows for tracing the stages of formation and transformation of lexical unit meanings. The article investigates the cognitive-discursive nature of the medical term, analyzes the dynamics of semantic changes in words, and defines the functions of medical terminology. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, the semantic processes of terminologization, determinologization, and transterminologization are examined through a diachronic lens. The analysis is based on data from general-purpose and specialized dictionaries, as well as resources from the Russian National Corpus (RNC). By comparing various dictionaries, it was established that the process of terminologization can be traced in lexicographical sources as early as the beginning of the 20th century and manifests through the development of polysemy and homonymy. The study reveals that the formation of the medical terminological system is characterized by the semantic transition of terms from one professional field to another (transterminologization) and the loss of specialized meanings (determinologization).

Введение

В последние десятилетия в теории и практике преподавания медицинской терминологии все большую актуальность приобретают проблемы образования новых терминов, способных корректно отражать современные медицинские достижения. Научный язык продолжает активно использовать латинский и греческий языки, прибегая к различным механизмам адаптации, которые позволяют интегрировать латинские элементы в структуру национальных языков, сохраняя их терминологическую функцию. Исследователи И. В. Бойчук и Ю. С. Блажевич (2014, с. 54) разделяют весь массив неологизмов в латинском языке на две неравные по размерам и значению части: огромный массив терминологических неологизмов и ограниченная по объёму группа неологизмов, обозначающих современные повседневные реалии, не существовавшие в эпоху Древнего Рима. На данный момент терминологический фонд современной медицины пополняется новыми словами, образованными искусственно для выражения понятий или процессов, которые ранее не были известны, что находит

отражение не только в энциклопедических медицинских словарях (ЭСМТ, 2001; БЭСМТ, 2012), но и в словаре иностранных слов (СИС, 2025) и «Большом академическом словаре русского языка» (БАСРЯ, 2004-2024).

Терминология – «естественно сложившаяся совокупность терминов определенной области знания или ее фрагмента» (Гринева-Гриневиц, 2008, с. 16). Значение термина характеризуется рядом семантических и синтаксических признаков: непротиворечивость семантики термина, однозначность, полноточность, отсутствие синонимов, нормативность, краткость, деривационная способность (Гринева-Гриневиц, 2008, с. 31-32; Назарова, Станевич, 2021, с. 438), которых не всегда придерживаются составители словарей, что приводит к активизации таких семантических процессов, как омонимия и полисемия.

В современной лингвистике терминоведение рассматривается в разных направлениях (аспектах): типологическом, сопоставительном, семасиологическом, ономасиологическом, историческом, функциональном, когнитивном, стилистическом, методологическом. В данной работе акцент сделан на диахроническом (эволютивном) аспекте, позволяющем выявить ведущие тенденции образования и семантического развития терминологии и дать необходимые рекомендации по их упорядочению и совершенствованию (Гринева-Гриневиц, 2008, с. 13, 287). Для этого привлечём данные исторических словарей и НКРЯ, способствующие рассмотрению языковых единиц с позиции их развития в медицинском дискурсе, который, как и другие типы дискурса, «накладывает свои ограничения на форму и содержание языковых знаков, которые в нем функционируют» (Голованова, 2011, с. 63).

В данной работе рассмотрим семантические процессы образования медицинских терминов в диахроническом аспекте, который позволит представить эволюцию термина на протяжении XVIII-XXI вв. и определить в дальнейшем наиболее продуктивные способы терминообразования. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) изучить когнитивно-дискурсивную природу медицинских терминов на основе сопоставления данных исторических и современных, академических и специализированных словарей;
- 2) исследовать семантические процессы терминологизации, детерминологизации и транстерминологизации медицинской терминологии с учётом диахронического аспекта, позволяющего проследить изменения в семантике слова с течением времени;
- 3) на материале НКРЯ выявить специфику функционирования медицинских терминов в текстах художественной и нехудожественной литературы.

В работе использованы следующие методы исследования: 1) метод сплошной выборки позволяет выбрать языковые единицы, относящиеся к области медицины; 2) семантический анализ служит для выявления изменений в значении терминов в результате процессов терминологизации, детерминологизации и транстерминологизации; 3) метод контент-анализа терминов с использованием данных НКРЯ помогает составить «портрет слова», включая датировку появления термина в художественной и (или) нехудожественной сферах, сферу функционирования и колокации терминов; 4) сравнительно-сопоставительный метод исследования заключается в сравнении данных академических и специализированных словарей, фиксирующих семантические изменения лексических единиц.

Эмпирической базой послужил нормативный «Словарь иностранных слов» (СИС, 2025), разработанный в Институте лингвистических исследований Российской академии наук и опубликованный в цифровом формате. Выбор словаря обусловлен новизной и большим объёмом терминологической лексики из различных областей знаний (математики, физики, химии, биологии, медицины, экологии и т. п.), что позволяет определить не только значения слов, но и, в случае полисемии и омонимии, порядок расположения значений слов в словаре, сравнительный анализ которых с помощью данных исторических и специализированных словарей помогает проследить динамику семантических изменений слова – от общеупотребительного к специальному (терминологизация), от специального к специальному (переход термина из одной сферы деятельности в другую – транстерминологизация), от специального к общеупотребительному (детерминологизация).

Обращение к данным лексикографических источников (СРЯ XVIII, 2023-2026; Даль, 2006; СИС, 2025; БАСРЯ, 2004-2024; МАС, 1999) позволит определить время первичной фиксации слова, проследить изменения в области семантики слова на основе сопоставления данных исторических и современных академических и специальных словарей. Содержание терминологических медицинских словарей (БЭСРЯ, 2012; ЭСМТ, 2001) помогает уточнить значение термина, а в отдельных случаях – расширить сведения о термине, содержащиеся в современных словарях русского языка.

Теоретической базой для работы послужили исследования Л. М. Алексеевой и С. Л. Мишлановой (2002), Е. И. Головановой (2011), С. В. Гринева-Гриневиц (2008), В. П. Даниленко (1977), В. М. Лейчика (2009), А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой (2012), посвящённые изучению актуальных вопросов традиционного и когнитивного терминоведения. Авторы монографии «Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа» Л. М. Алексеева и С. Л. Мишланова (2002, с. 111-134) на примере дефиниционного анализа термина «иммунитет» предлагают метод балльной оценки семантических изменений лексических единиц в диахронии. Активизация семантических явлений полисемии и омонимии в медицинской терминологии, способы их разграничения подробно рассматриваются в статьях А. А. Грошевой (2015), В. Н. Хисамовой, Л. И. Абдуллиной, З. А. Мотыгуллиной, Л. А. Нургалиевой (2020), О. В. Конновой, И. В. Романовой, В. В. Хохловой, Д. И. Величко, А. В. Глазковой (2024).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования словарных материалов при разработке учебно-методических пособий по дисциплинам, основу которых составляет греко-латинская медицинская

терминология, а также в преподавании вузовских курсов истории русского литературного языка, культуры речи, при обучении языку специальности иностранных студентов.

Обсуждение и результаты

Принцип формирования терминологии определённой отрасли знания представляет собой языковую тенденцию, в основе которой лежит стратегия отбора или создания лексических единиц с использованием внутренних (исконных) языковых ресурсов или заимствований готовых терминологических единиц (Лейчик 2009, с. 131). В лингвистической литературе выделяются четыре принципа формирования терминологии, которые характерны и для подъязыка медицины: 1) перевод терминов; 2) опора на собственные средства (традиционные способы образования терминов – семантические, морфологические, словообразовательные и синтаксические); 3) терминологизация нетерминов; 4) объединение терминов из разных сфер знания (Лейчик, 2009, с. 131-133). Принцип перевода терминов представляет собой пополнение специальной терминологии готовыми языковыми единицами, пришедшими в русский язык вместе с реалиями, явлениями, которые они обозначают (Даниленко, 1977, с. 29-32). Однако основным источником формирования терминологии является образование терминов традиционным способом, в частности, применительно к подъязыку медицины наиболее изучен словообразовательный метод, основанный на выделении латинских и греческих терминоэлементов анатомической и клинической терминологии (Даниленко, 1977, с. 32-35; Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 204-212; Костромина, Маркова, 2021; Левченко, 2021; Назарова, Станевич, 2021; Протасова, 2016). Влияние латинского и греческого языков на становление и развитие медицинской терминологии рассматривается также в работах И. В. Бойчук, Ю. С. Блажевич (2014), В. В. Островой, Е. А. Бардаковой (2023), И. Димова (Димов, Иванов, Белоусова и др., 2024).

В данном исследовании методом сплошной выборки было отобрано 950 словарных статей, имеющих в «Словаре иностранных слов» помету «в медицине». Из них около 800 лексем содержат латинские и греческие терминоэлементы, лежащие в основе медицинского подъязыка и до сих пор влияющие на процесс образования новых слов, однако уже опосредованно, через проникновение в другие языки (английский, французский, немецкий).

Традиционным и весьма продуктивным способом образования терминов является приобретение общепотребительным словом терминологического значения (Даниленко, 1977, с. 24-27; Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 194; Русакова, 2015). К семантическим процессам образования терминов в современном русском языке, помимо терминологизации, относятся транстерминологизация и детерминологизация. Вслед за А. В. Суперанской под транстерминологизацией понимаем переход термина из одной области знаний в другую «с полным или частичным его переосмыслением и превращением в межотраслевой омоним» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 194, 203). В результате процесса детерминологизации происходит «опрошение понятия» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 134), термин утрачивает терминологическое значение, приобретает дополнительное переносное значение. Рассмотрим перечисленные семантические процессы в подъязыке медицины в диахроническом аспекте.

1. **Процесс терминологизации медицинской лексики** представляет собой слова, которые уже существовали в языке, но в настоящее время терминологизировались, приобрели новое профессиональное значение: *аппликация, детериорация, гальванизация, генерализация, депо, дислокация, иррадиация, ирригация, компенсация, манифестация, ниша, периферия* и др. Авторы монографии Л. М. Алексеева и С. Л. Мишланова рассматривают терминологизацию «как когнитивно-коммуникативный процесс, реализующийся последовательной сменой трех этапов (этапа усвоения знака, этапа терминообразования и этапа терминофиксации), которые проявляются иерархией всех семантических законов» (2002, с. 161). А. В. Суперанская подчёркивает, что «вторичность специальной лексики по отношению к общей ярче всего прослеживается там, где она образована из слов своего языка» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 31), т. е. процесс терминологизации медицинской лексики нашёл отражение в явлении полисемии и омонимии.

Анализ словарных статей показал, что большая часть лексических единиц данной группы относится к многозначным словам, значение термина формируется на основе уже имеющегося в русском языке общепотребительного слова греческого или латинского происхождения. Например, слово *аппликация*, заимствованное из латинского языка *applicatio* (приложение, присоединение), в СРЯ XVIII в. зафиксировано в двух значениях, вышедших из употребления в современном русском языке: «1. Употребление, использование. Приложение. 2. Прилежание, усердие, старательность». В словаре В. И. Даля слово отсутствует, а в «Латинско-русском словаре» И. Х. Дворецкого сохраняется только второе значение слова: «склонность, расположенность» (ЛРС, 1976, с. 85), которое в НКРЯ представлено единичным примером: «И сделал **аппликацию** весьма сердечную ко внутреннему человеку» (Арсеньев В. С. Воспоминания и дневник. 1856 (НКРЯ)). В ЛРС добавляется новое значение, относящееся к области юриспруденции: «присоединение (клиента к патрону), примыкание, приверженность: *ius applicationis* С право о клиентстве» (ЛРС, 1976, с. 85). В толковых словарях XX-XXI вв. (МАС, 1999; СИС, 2025; БАСРЯ, 2004-2024) у слова *аппликация* отсутствуют перечисленные значения, появляется новое, активно функционирующее в современном русском языке (в НКРЯ 235 примеров): «изготовление картины или орнамента из наклеенных или нашитых на что-л. кусков цветной бумаги, материи; изделие, изготовленное таким способом» (СИС, 2025, с. 103), – которое дополняется специальным значением, зафиксированным как в академических, так и энциклопедических словарях: «в физиотерапии – лечебная процедура, заключающаяся в наложении на поверхность тела носителей какого-либо вида энергии» (ЭСМТ, 2001, с. 78), –

и подтверждается обращением к НКРЯ: «Отработана терапевтическая схема применения гефина, включающая в себя 3 местные **апликации** препарата в сутки в течение 7 дней, при которой наблюдается лечебный эффект, равный 54,9%» (Лечебное действие нового противовирусного препарата Гефина при экспериментальном генитальном герпесе // Вопросы вирусологии. 11.02.2002 (НКРЯ)).

Таким образом, общеупотребительное слово *апликация* на протяжении XVIII–XXI вв. претерпело изменения в семантике: утратив значение абстрактного характера, относящегося к сфере человеческих взаимоотношений, появилось новое конкретное значение слова прикладного характера, на базе которого сформировалось терминологическое значение в области медицины, уже активно употребляющееся в публицистике и художественной литературе.

Рассмотрим ещё на одном примере, как менялась семантика слова с течением времени. Общеупотребительное слово *депо*, заимствованное посредством французского языка *dépôt* из латинского *depositum* (вещь, отданная на хранение, депозит), восходящего к сочетанию “de + ponere”, где “de” – приставка со значением отделения, устранения, “ponere” – класть, размещать (СИС, 2025, с. 575), впервые упоминается в русском языке в 1776 г. со значением «склад, хранилище (первонач. военного имущества)» (СРЯ XVIII). Такое же значение находим в словаре В. И. Даля, где подчёркивается новое значение: «Военно-топографическое депо, место для хранения военных чертежей, а также управление для производства относящихся к сему работ» (2006, т. 1, с. 440). В современных словарях русского языка слово *депо* со значением «склад» даётся с пометой «устаревшее» (МАС, 1999; БАСРЯ, 2004–2024), а первичным значением является «предприятие для стоянки, чистки и ремонта транспорта (преимущественно рельсового)» (БАСРЯ, 2004–2024, т. 5, с. 12), что подтверждают коллокации слова в НКРЯ и примеры употребления, начиная с конца XIX в.: *депо* сочетается с определениями *локомотивный, паровозный, тепловозный, вагонный, трамвайный, рекрутский, военно-топографический, пожарный, трамвайно-троллейбусный, провиантский*: «Ровно в пять часов из паровозного **депо** вышел новый американский десятиколесный паровоз» (Куприн А. И. Молох. 1896 (НКРЯ)); «Отец мой служил казначеем в московском провиантском **депо**» (Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. 1879–1881 (НКРЯ)).

Как медицинский термин слово «депо» зафиксировано в БАСРЯ в начале XXI в. в значении «место накопления и резервного хранения каких-л. веществ в организме человека» (2004–2024, т. 5, с. 12), при этом в ЭСМТ Покровского данный термин отсутствует. Обращение к примерам НКРЯ позволяет обнаружить, что лексема *депо* употреблялась в медицинском значении уже в начале XX в. в работе И. И. Павлова «Лекции по физиологии» (1911–1913): «При изучении работы слюнных, желудочных, панкреатической желез мы видели, что жидкость вырабатывалась только тогда, когда это было нужно, а именно – во время пищеварения; в печени же постоянно наблюдается отделение желчи, причем там имеется нечто вроде складочного помещения – желчный пузырь, так что продукт выделения не должен обязательно сейчас же выливаться в пищеварительный канал, а может оставаться в этом **депо**».

Таким образом, функциональный анализ семантических изменений слова показал, что значение слова не сразу находит отражение в академических и специализированных словарях. Процесс терминологизации проходит несколько этапов, включающих формирование у общеупотребительного слова нового немедицинского значения в качестве основного и образование специального значения в конкретном подязыке.

Явление омонимии в терминологии сложное, неоднозначное, представляет собой «процесс расщепления значения термина и отчуждения появившихся значений» (Гринев-Гриневич, 2008, с. 98), реже участвует в семантическом процессе терминологизации. Характерная черта омонимов состоит в том, что это факты разных семантических полей. А. В. Суперанская (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 46) полагает, что при омонимии языковые знаки совпадают лишь частично, своим звучанием, а семантические поля этих знаков разные, имеющие разные денотаты. В лингвистической литературе выделяют три группы омонимов, которые различают и в медицинской терминологии: внутрисистемная, межсистемная, межтерминсистемная (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 46–48; Грошева, 2015, с. 981; Хисамова, Абдулина, Мотыгуллина, 2020, с. 565). Анализ словарных статей показал, что в процессе терминологизации участвуют внутрисистемная и межсистемная омонимии.

Внутрисистемная (внутринаучная) омонимия – омонимия между единицами в рамках одной профессиональной сферы – характерна для медицинской терминологии, которая состоит из нескольких подсистем, обслуживающих ту или иную область медицины: анатомическую, гистологическую, диагностическую, терапевтическую, онкологическую, биохимическую и др. В ходе исследования было установлено, что внутрисистемная омонимия по-разному отражена в академических и специализированных словарях: в академических словарях данное явление представлено как полисемия, т. е. в одной словарной статье указываются два значения термина, а в медицинских словарях термин (терминологическое словосочетание) реализован в двух разных словарных статьях, т. е. представлен как омонимия. Например, слово *дилататор* [нем. Dilatorator < лат. dilātatio расширение] в «Словаре иностранных слов» представлено как многозначное: «1. В медицине – инструмент для расширения суженных просветов естественных каналов в организме. *Дилататор для гортани, матки, прямой кишки. Введение дилататора в трахею.* 2. В анатомии – мышца, расширяющая зрачок. *Паралич дилататора*» (СИС, 2025, с. 621); а в ЭСМТ *дилататор* употребляется в отдельных словарных статьях: в первом значении с указанием дополнительных сем (выделим курсивом): «инструмент для расширения суженных просветов естественных каналов путем раздвижения параллельных планок или раздувания эластичного баллона» (2001, с. 414). Второе значение термина в ЭСМТ репрезентировано в виде словосочетания: «**дилататор зрачка** (musculus dilatator pupillae, PNA, VNA, JNA) – см. Перечень анат. терминов» (2001, с. 414). Таким образом, в специальном словаре сужается значение термина, уточняется объём отдельных понятий.

Анализ словарных материалов показал, что явление омонимии может наблюдаться только в медицинском словаре. Так, термин «биопсия» (*biopsia*; био- + греч. *opsis* зрение, зрительное восприятие) в СИС и БАСРЯ зафиксирован в одном значении: «иссечение части ткани или органа живого организма для микроскопического исследования с диагностической целью» (БАСРЯ, 2004-2024, т. 1, 644), – а в ЭСМТ представлен в виде омонимичных слов: биопсия¹ «прижизненное взятие небольшого объема ткани для микроскопического исследования с диагностической целью»; биопсия² «микроскопическое исследование прижизненно иссеченных или изъятых другим способом тканей и органов с диагностической целью» (2001, с. 150).

Таким образом, процесс развития внутрисистемной омонимии практически не отражён на материале академических словарей, поскольку данное семантическое явление расходится с основным принципом образования терминов – однозначностью. Внутрисистемная омонимия распространена в специализированных медицинских словарях, в которых закреплена специфика термина в зависимости от профиля специальности.

Межсистемная (макросистемная) омонимия – омонимия между терминологическими единицами и словами общелитературного языка; омонимия слов общей и специальной лексики (*ароматизация, баллотирование, секция*). Рассмотрим слово «баллотирование», восходящее к французскому *ballotement* «колебание, баллотирование». Впервые оно упоминается в 1799 г. в значении «*решать вопрос об избрании кого-л., голоса баллами*» (СРЯ XVIII) и употребляется в течение двух веков преимущественно в художественной и публицистической литературе. В словаре В. И. Даля слово «баллотирование» зафиксировано в словарной статье глагола: «Баллотировать, шаровать, избирать кого в должность, принимать или отвергать что баллами, жеребейками, шарами; баллотироваться, быть баллотирому; баллотирование ср.» (2006, т. 1, с. 44). БАСРЯ содержит только одно общеупотребительное значение слова, однако в СИС термин представлен как лексический омоним: «Баллотирование¹. Действие по глаголу баллотироваться. *Баллотирование на второй, третий срок. Заявление кандидата об отказе от баллотирования.* Баллотирование². В медицине – колебание или смещение подвижного анатомического образования в какой-л. полости организма, определяемое при пальпации. *Баллотирование опухоли брюшной полости. Баллотирование увеличенной почки*» (СИС, 2025, с. 230). Обращение к специализированным словарям (ЭСМТ, 2001; БЭСМТ, 2012) показывает, что термин *баллотирование* в медицине сохраняет исходное значение «колебание», однако усложняется семная структура слова, появляются терминологические словосочетания *баллотирование головки плода, баллотирование надколенника*, которые конкретизируют общее медицинское значение термина.

Таким образом, явление межсистемной омонимии в области терминообразования более наглядно отражено в специальных медицинских словарях, помогающих современному специалисту избежать двусмысленности в постановке диагноза, выборе способов лечения. Различия между академическими (более консервативными) и специализированными (отражающими актуальные значения терминов в терминосистеме) словарями, а также между историческими и современными источниками, свидетельствуют о непрерывном переосмыслении медицинских понятий, что проявляется в фиксации новых дефиниций и функционировании омонимии и полисемии.

2. Процесс транстерминологизации медицинской лексики представляет собой образование терминов, новые значения которых появились из другой профессиональной сферы. В частности, М. М. Русакова (2015) рассматривает процесс транстерминологизации на материале стоматологических терминов, имеющих узкопрофессиональную специфику. Данный процесс характеризуется так же, как и процесс терминологизации, явлением полисемии и омонимии. В «Словаре иностранных слов» все многозначные терминологические единицы можно разделить на две группы: 1) многозначные слова из одной области знаний; 2) многозначные слова из разных научных сфер. Первая группа слов достаточно широко представлена терминами, используемыми в медицине и её отдельных подсистемах: *акселерация* (в медицине и социологии – в медицине), *анальный* (в анатомии – в медицине), *аортальный* (в анатомии – в медицине), *дилататор* (в медицине – в анатомии), *иррадиация* (в оптике – в физиологии – в медицине), *облитерация* (в медицине – в анатомии), *окклюзия* (в медицине – в стоматологии) и др.

Вторая группа слов включает термины из разных областей знаний. Е. И. Голованова акцентирует внимание на том, что «эвристическая ценность когнитивных терминов состоит в установлении связей между понятиями естественных и гуманитарных наук, смежных и удалённых друг от друга отраслей знания» (2011, с. 21). Автор подчёркивает, что через «обыденное знание (языковой субстрат термина), сконцентрированное в общеупотребительных словах, “прорастает” логическое и собственно специальное знание», это даёт возможность сместить акценты «с изучения специфических свойств термина как языковой единицы на его внутреннюю (семиотическую) природу... на проблему представления знаний в терминологических и других специальных единицах» (Голованова, 2011, с. 40).

Процесс перехода термина из одной области знания в другую классифицируется на две группы в зависимости от первого (основного) значения:

1) медицинский термин является первичным, на базе него формируется новое значение слова-термина из другой научной дисциплины: например, слова *вакцина, вирус, инфицирование* появились в информатике; слово *лабиальный* – в лингвистике; *иммобилизация* – в экономике; *астигматизм* – в физике;

2) медицинский термин является вторичным образованием, созданным на основе терминов из других научных сфер: *дисторсия* (в физике – в медицине), *диссоциация* (в физике и химии – в медицине), *дренаж* (в сельском хозяйстве и строительстве – в медицине – в технике), *итерация* (в математике – в медицине), *обструкция* (в политике – в медицине), *рекуррентный* (в математике – в палеонтологии – в медицине) и др.

Например, термин «абразия», восходящий к латинскому языку *abrasio* «сбривание» (ЛРС, 1976, с. 15), изначально появился в геологии со значением «процесс разрушения коренных пород морскими волнами и течениями»; в медицине данный термин употребляется с пометой «устар.» (ЭСМТ, 2001; БЭСМТ, 2012) со значением «небольшое нарушение ткани организма, вызванное стиранием; удаление, соскабливание с поверхности

ткани патологических образований» (СИС, 2025, с. 22). Данные НКРЯ показывают, что медицинские термины, образованные в результате процесса перехода из другой области знаний, не функционируют в художественном и нехудожественном текстах: *абдукция* (в логике), *абразия* (в геологии):

1. «Но если все-таки глобально описывать метод логического познания Шерлока, то стоит сказать, что в первую очередь он пользовался *абдукцией* (Непряхин Н. Анатомия заблуждений. 2017-2020 (НКРЯ)).

2. «Эта береговая полоса была уничтожена *абразией* – и, вероятно, под водой оказались и руины Одессоса» (Кондратов А. М. Атлантиды ищите на шельфе. 1988 (НКРЯ)).

Слово *дислокация* заимствовано из латинского посредством французского языка (франц. *dislocation* < лат. *dis...* раз... + *locus* место, позиция), зафиксировано сначала в военном деле в словаре В. И. Даля со значением «расположение войск на постое, в стране или местности; расписание, размещение» (2006, т. 1, с. 449). Позднее на базе данного значения появились новые: 1) в геологии – «смещение пластов земной коры»; 2) в медицине – «смещение, неправильное расположение какого-л. органа»; 3) в биологии – «структурное изменение хромосом в результате перестановки хромосомных сегментов»; 4) в физике – «линейный дефект кристаллической решетки, нарушающий правильное чередование атомных плоскостей» (СИС, 2025, с. 634). Компонентный анализ дефиниций терминов позволяет выделить общую сему «смещение, перестановка», которая даёт право рассматривать их как термины-полисеманты.

Процесс транстерминологизации характеризуется межтерминосистемной (межнаучной) омонимией между единицами разных терминосистем – омонимия внутри специальной лексики (*аспират* – в лингвистике и медицине, *дисторсия* – в физике и медицине, *нефрит* – в геологии и медицине). В данном случае термины из разных областей знаний не должны иметь общего семантического компонента. Например, слово *аспират*, заимствованное из латинского *aspiro* «дуть, выдыхать», в лингвистике означает «согласный звук, произносимый с придыханием» а в медицине – «жидкость из полости какой-л. части тела или раны, взятая для анализа путем аспирации (1 зн.)» (СИС, 2025, с. 168). В исторических словарях данный термин отсутствует.

3. Процесс детерминологизации медицинской лексики

Широкое распространение научно-технической терминологии, ее проникновение в разные сферы жизни приводят к тому, что в языке, наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов, наблюдается и обратный процесс – освоение литературным языком терминов, т. е. их **детерминологизация**. А. В. Суперанская отмечает: «Обретая общее употребление, термины, как правило, подвергаются детерминологизации, порой превращаясь в модные словечки» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 71). Например, частое употребление таких медицинских терминов, как *ампутация*, *вирус*, *инъекция*, *истерия*, *кардиограмма*, *мания*, привело к тому, что они стали частью литературного языка, приобретая дополнительное функционально окрашенное значение, которое в академических словарях снабжено пометами «разг.», «перен.».

Анализ словарных статей позволяет выделить три группы слов, отражающих процесс детерминологизации: 1) однозначные медицинские термины, которые утратили терминологическое значение с течением времени; 2) многозначные слова, в которых на основе терминологического значения в процессе его употребления сформировалось переносное значение слова; 3) многозначные слова, вторичное значение которых развилось на базе первичного в ситуации бытового общения, в словаре маркируется как разговорное.

Первая группа слов в академических словарях реализована словами – бывшими терминами, которые в результате длительного функционирования слова утратили специальное значение (*ампутация*, *бальнеотерапия*, *бандаж*, *инкубация*, *истерический*). Например, в НКРЯ слово *ампутация* (лат. *amputatio* отсечение) впервые зафиксировано в 1830 г. и отражено в словаре В. И. Даля со значением «отъятие, отъем, отсечение члена, части тела» (2006, т. 1, с. 15). Употребление слова на протяжении XIX-XX вв. преимущественно в публицистике, электронной коммуникации и бытовой сферах (412 примеров) привело к процессу детерминологизации термина «ампутация»: *Все, что не имеет отношения к реальности, он подвергает безжалостной ампутации* (Новикова И. Преодоление иллюзий (о романе Александра Мелихова «Любовь к отеческим гробам») // Октябрь. 2003 (НКРЯ)). Однако в энциклопедических медицинских словарях слово по-прежнему выполняет функции термина: *ампутация*¹ «хирургическая операция отсечения конечности или периферической ее части с пересечением (перепиливанием, перекусыванием) костей или удаления органа (полового члена, матки, молочной железы)» (ЭСМТ, 2001, с. 42).

Вторая группа слов представлена терминами, которые, оказавшись в контексте с другими общеупотребительными словами, метафоризировались, потеряли свое специальное назначение, развили переносные значения на базе основной семы: *атрофированный*, *атрофия*, *гипертрофированный*, *гипертрофия*, *идиосинкразия*, *инъекция*, *истерия*, *мания*, *метастаз* и др. Например, слово *анемичный* в терминологическом значении «страдающий анемией, малокровный, имеющий бледный и ослабленный вид; свойственный такому человеку» (СИС, 2025, с. 113) приобретает два переносных значения: 1. «Перен. Пассивный, заторможенный. *Анемичный подросток. Лидер не может быть анемичным*». 2. «Перен. Вялый, лишенный энергии, силы, динамики. *Анемичная экономика. Анемичная игра*» (СИС, 2025, с. 113). Метафорическое употребление терминов данной группы нашло отражение в НКРЯ:

1. «Они не умеют *анатомизировать* пьесу, разбираться в ней и потому принуждены иметь дело с огромным количеством бессодержательных, разрозненных кусков» (Станиславский К. С. Работа актера над собой. 1938 НКРЯ)).

2. «Шел процесс накопления, исторический процесс, но его оборвали, искусственно, *абортировали*» (Кожевникова Н. В. Сосед по Лаврухе. 2003 (НКРЯ)).

3. «Нет, он только будет выкрикивать бессмысленное слово и под его защиту станет сваливать в одну кучу все разнообразие *аспирации* человеческой мысли» (Салтыков-Щедрин М. Е. Современная идиллия. 1877-1883 (НКРЯ)).

Третья групп слов представляет собой многозначные слова, которые в результате общего употребления, наряду с терминологическим значением, приобрели дополнительное, маркируемое в «Словаре иностранных слов» как разговорное: *инфаркт, ишемия, кардиограмма, липосакционный* и др. В специальных словарях данные лексические единицы сохраняют терминологическое значение, входя в состав новых терминологических единиц. Так, в словарной статье ЭСМТ В. И. Покровского термин «инфаркт» образует словосочетания терминологического характера с согласованной связью или управлением: *инфаркт анемический, инфаркт белый, инфаркт венозный, инфаркт яичника, инфаркт-пневмония* и т. д.

Рассмотрение процесса детерминологизации с точки зрения диахронии позволяет констатировать, что, с одной стороны, термин не утрачивает своё терминологическое значение, о чём свидетельствует обращение к специальным словарям, с другой стороны – на базе терминологического значения формируется новое, маркируемое в академических словарях как переносное, разговорное. Метафорическое значение термина закрепилось в литературном языке в связи с частым функционированием слова. Как показали наблюдения, процесс детерминологизации подъязыка медицины не отражается в исторических словарях XVIII-XIX вв., что позволяет рассматривать его как относительно новое явление в современном русском языке, обусловленное повышенным интересом современного общества к разработкам и достижениям в области медицины.

Заключение

Проведённое исследование семантических процессов подъязыка медицины в рамках диахронической перспективы позволяет сделать следующие выводы:

1. Сопоставительный анализ исторических и современных, академических и специализированных словарей дал возможность выявить когнитивно-дискурсивную природу медицинских терминов как динамической системы. Установлено, что расширение или сужение объёма значения термина (когнитивный аспект) напрямую отражается в его лексикографической фиксации (дискурсивный аспект) на разных этапах развития медицины. Современные словари фиксируют более комплексное, многоаспектное понимание термина, в то время как исторические источники отражают более узкую, первичную номинативную фиксацию.

2. Проанализированный материал показывает, что семантические процессы подъязыка медицины, основанные на взаимовлиянии общеупотребительного и научного языков, претерпели значительные изменения на протяжении XVIII-XXI вв. Процесс терминологизации относится к раннему этапу становления специальной терминологии и отражается в явлении полисемии и внутрисистемной и межсистемной омонимии. Уже в исторических словарях фиксируются изменения в значении слов: на основе общеупотребительного значения слова, как правило, устаревшего в современном русском языке, создаётся новое, нетерминологическое значение, длительное функционирование которого в художественной, публицистической и учебно-научной литературе становится базой для образования терминологического значения слова.

Процесс транстерминологизации активно развивается в конце XX в. – в эпоху больших достижений в разных научных сферах. Данное семантическое явление взаимонаправленное, т. е. новые значения медицинских терминов появляются на основе значений терминов естественно-научных, гуманитарных и технических дисциплин, уже закрепившихся в терминологической системе русского языка. И наоборот, подъязык медицины как сформировавшаяся профессиональная область знаний является фундаментом для создания терминов новых научных направлений. Детерминологизация медицинских терминов протекает по пути семантического расщепления: термин сохраняет свою точность в профессиональной среде (подтверждено специальными словарями), но одновременно порождает в общелитературном языке метафорические и разговорные значения, закрепляемые в академических изданиях.

3. Анализ функционирования медицинских терминов в НКРЯ показывает дихотомию в употреблении медицинских терминов: в нехудожественных регистрах (учебно-научных, публицистических) они функционируют преимущественно в номинативной и денотативной функциях, служат инструментом точной передачи научного знания, тогда как в художественных текстах наблюдается более высокая частота использования терминов в метафорическом ключе, их быстрая детерминологизация и активное участие в создании образности или характеристики персонажей, что свидетельствует об их экспрессивной и стилистической функции.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением медицинской терминологии в функциональном аспекте, который позволяет учитывать особенности использования термина в различных текстах и ситуациях профессионального общения.

Материалы исследования | Research materials

1. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка. М. – СПб.: Наука, 2004-2024.
2. БЭСМТ – Большой энциклопедический словарь медицинских терминов: более 100 тысяч терминов / под ред. проф. Э. Г. Улумбекова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. <https://books.google.ru/books?id=dNaFUcI6rn0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006.
5. ЛРС – Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976.
6. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

7. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>
8. СИС – Словарь иностранных слов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2025. https://ruslang.ru/normativnyje_slovari
9. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. СПб.: ИЛИ РАН, 2023–2026. <https://xviii.iling.spb.ru/>
10. ЭСМТ – Энциклопедический словарь медицинских терминов. Изд-е 2-е / гл. ред. В. И. Покровский. М.: Медицина, 2001.

Источники | References

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002.
2. Бойчук И. В., Блажевич Ю. С. К вопросу о современном состоянии латинского языка // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Вып. 21.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Грошева А. А. Терминологическая омонимия в языке медицины // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 5 (3).
5. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
6. Димов И., Иванов В. А., Белоусова Г. Н., Митрофанова Т. В., Ефремова Е. В., Франчук О. Н. Изучение латинского языка с медицинской терминологией – фактор формирования профессионального общения и культуры // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 11 (59). <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.5>
7. Коннова О. В., Романова И. В., Хохлова В. В., Величко Д. И., Глазкова А. В. Терминологическая омонимия и полисемия в языке медицины (на материале медико-биологической лексики) // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 4 (52). <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.21>
8. Костромина Т. А., Маркова Н. И. Эволюция медицинской терминологии как результат развития науки. Международная анатомическая терминология // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 3 (28). [https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-3\(28\)/6](https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-3(28)/6)
9. Левченко М. Л. Функционирование медицинской анатомической терминологии в русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-287-499-502>
10. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
11. Назарова И. Г., Станевич С. В. Медицинские термины латинского и греческого происхождения: сравнительная характеристика по способу применения // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4 (37). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.4\(37\).437-442](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.4(37).437-442)
12. Островая В. В., Бардакова Е. А. Латинские заимствования в русском языке // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18-декабря 2023 г. Пенза, 2023.
13. Протасова Б. Б. Заимствованные латинские основы и аффиксы в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-3 (60).
14. Русакова М. М. Лексико-семантические процессы формирования медицинской терминологии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
15. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
16. Хисамова В. Н., Абдуллина Л. И., Мотыгуллина З. А., Нургалиева Л. А. Проблема омонимии как одна из важнейших в медицинской терминологии (на материале разноструктурных языков) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00655>

Информация об авторах | Author information

Петрухина Анастасия Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Тюменский государственный медицинский университет

Anastasia Vladimirovna Petrukhina¹, PhD

¹ Tyumen State Medical University

¹ kosivets@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.02.2026; опубликовано online (published online): 13.03.2026.

Ключевые слова (keywords): терминологизация; транстерминологизация; детерминологизация; диахронический аспект; медицинский термин; terminologization; transterminologization; determinologization; diachronic aspect; medical term.